Гайфутдинов И.Н.

Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданско-правовой защиты

*Набережночелнинский филиал (институт) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-110

idsp: ljjournal-02-2020-110

*Научный руководитель:
Магизов Р.Р.*

Аннотация

В статье проанализированы такие категории как честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданско-правовой защиты, а также способы и меры защиты указанных гражданских прав.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, гражданско-правовая защита, способы и меры защиты гражданских прав.

Abstract

The article analyzes such categories as honor, dignity and business reputation as the objects of civil legal protection, as well as the methods and measures of protection of these civil rights.

Key words: honor, dignity, business reputation, civil legal protection, methods and measures of civil rights protection.

Несмотря на изменения и дополнения в законодательстве, существует еще множество проблем, этим обусловлена актуальность правовой защиты нематериальных благ на современном этапе.

Способы защиты гражданских прав перечислены в ст. 12 ГК [3]. При соотношении понятий «правовая защита» и «частноправовая защита» в науке используются следующие подходы:

При первом подходе понятие «способ защиты» приравнивается к понятию «мера защиты», отсюда следует что способ защиты — это мера принудительного характера, направленная на восстановление нарушенных прав и как следствие возникновение неблагоприятных последствий для нарушителя, или наоборот;

При втором подходе «способ защиты» и «мера защиты» синонимичны.

Законодатель выделяют в ст. 11 ГК РФ:

- общий (судебный) порядок защиты нарушенных прав;
- специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав, в рамках юрисдикционной формы защиты гражданских прав.

По общему правилу защита гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в судебном порядке. По соглашению участников гражданского правоотношения спор между ними может быть передан на разрешение третейского суда.

В настоящее время в законодательстве нет закрепления определения объекта гражданского права либо объекта гражданских прав. Но в науке и в теории данному понятию было выделено достаточно внимания.

Хотелось бы акцентировать ваше внимание на том, что в науке и теории на сегодняшний день понятия «объект права» и «объект правоотношений» приравниваются. Под объектом права как предмета окружающего мира понимается – материальное (то, что можно пощупать) или нематериальное (нельзя пощупать, но

можно ощутить) благо, по поводу которого (в отношении которого) сложилось правоотношение.

Неовещественные объекты - это те объекты, которые не имеют внешней формы выражения, характеризуются и связаны с лицом, ими владеющие, лишь абстрактным правом владения, не проявляющимся в действительном мире, и принадлежности к владельцу, и обладающие определенной стоимостью.

Неовещественные объекты имеют характерные особенности и являются одними из основных объектов в числе объектов национального гражданского права и международного права. Особенностью является то, что при регулировании неовещественных объектов гражданского права не всегда применяются конструкции права собственности. Отсюда возникают и сложности в судебной практике при защите нарушенного права и в собирании доказательственной базы по спорам, связанным с объектами такого рода.

В настоящее время основными источниками регулирования данного вопроса выступают – Конституция РФ [2] и ГК РФ.

С точки зрения правового регулирования все то, что имеет ценность и значимость в обществе и по поводу чего складываются отношения между сторонами, в рамках своих прав и обязанностей, является благом.

Понятия «честь», «достоинство», «деловая репутация» определяют близкие между собой нравственные категории. При рассмотрении данных понятий в рамках субъективного, либо объективного подхода прослеживается грань в котором видны их различия.

При нарушении своих прав необходимо руководствоваться и ссылаться на ГК РФ, а именно на ст. 152 которая подробно регламентирует их защиту. Ограничение право гражданина на защиту своей чести и доброго имени допускается только на основании судебного решения, данное положение закрепляет Конституция РФ в статье 23.

«Достоинства личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления», данное положение закреплено в Конституции РФ, в статье 22. Большинство норм Конституции РФ служат для обеспечения защиты достоинства личности, в качестве примера приведу некоторые из них, «Каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени» (ст. 23), «Свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации» (ст. 29).

Акцентирую внимание на том, что законодательство говорит о существовании понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация», но не дает определения этих понятий. При посягательстве на нематериальные блага, лицо, нарушившее право (вне зависимости от вины) обязан восстановить данные права (например, в форме денежной компенсации, либо путем принесения публичных извинений), также гражданско-правовая защита направлена на то, чтобы предупредить их нарушение в будущем, - это особенности гражданско-правовых способов защиты личных нематериальных благ.

«Каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение», - данное положение закреплено в статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и применяется на территории РФ [1]. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Юридические факты служат основанием для возникновения охранительного правоотношения по защите чести, достоинства и деловой репутации.

Анализируя статью 152 ГК РФ приходим к выводу о том, что распространённые сведения, которые носят порочащий характер и не соответствуют действительности, обжалуются в суде.

В законодательстве отсутствует понятие «порочащие сведения» и что под этим понимается, непонятно. Судебная практика под «порочащие сведения» понимает

«распространение сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе в устной, форме хотя бы одному лицу» (Согласно определения судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28 марта 2018 г. по делу № А40-97932/2015) [5].

В пункте 7 Постановления Пленума ВС РФ № 3 разъяснено, что обстоятельствами, имеющими значение для дела, являются:

- 1) факт распространения ответчиком сведений об истце;
- 2) порочащий характер сведений;
- 3) несоответствие этих сведений действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств, иск не может быть удовлетворен судом.

Подчеркивая важность и значимость, Гражданский кодекс выделил нематериальным благам целую главу и отдельную статью на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Что же касается проблем судебной защиты личных неимущественных прав, то наибольшее их количество связано с принятием судами решений о компенсации морального вреда. Данный способ защиты является наиболее распространенным и в то же время наиболее неурегулированным. К числу ключевых проблем, связанных с принятием судами решений о компенсации морального вреда как способе защиты личных неимущественных прав, стоит отнести следующее.

Во-первых, на сегодняшний день в законодательстве РФ нет понятия «морального вреда», но ним понимается физические и нравственные страдания. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 № 10 моральный вред определяет как нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина [4]. Ученые, отмечая этот недостаток действующего гражданского законодательства, делают акцент на различных его аспектах. Например, то что понятие моральный вред и что под ним понимается, несовершенно. В науке и теории есть суждения о том, чтоб включить данное понятие упущенную выгоду равно как результат умаления личностного блага, дополнительные затраты, сопряженные с восстановлением либо компенсацией вредных для личности последствий.

Во-вторых, при принятии решений о компенсации морального вреда суды обязаны придерживаться больших количеств критериев, которые, в основном, носят субъективный характер.

К примеру, при принятии решений о компенсации морального вреда суду необходимо задаться вопросами: «какие обстоятельства, свидетельствуют о тяжести перенесенных страданий и иные заслуживающие внимания обстоятельства?»; «при каких обстоятельствах причинены страдания?»; «каков объем, характер страданий?»; «какие именно страдания были причинены лицу?»; «какова степень физических и нравственных страданий?»; «на самом ли деле лицу причинен моральный вред?»; «какова причинно-следственная связь между действиями лица и моральным вредом?»;

«индивидуальные особенности лица, которому причинен моральный вред»; «какова степень вины причинителя вреда?»; «требования разумности, справедливости», такого мнения придерживается Тимофеев Н.С. в статье «Современные проблемы теории и практики права» [9, с. 92-93].

Как показывает правоприменительная практика, суды не всегда правильно учитывают данные критерии. Так, например, Верховный Суд РФ направил дело о защите чести, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда на новое апелляционное рассмотрение, указав на ошибочность вывода судов нижестоящих инстанций об отсутствии причинно-следственной связи между перенесенными им нравственными страданиями и незаконным обыском в жилище истца. Обосновывает суд это тем, что данная процедура была проведена в отношении имущества, которая принадлежала в том числе истцу. Суд нижестоящей инстанции при разрешении спора сделал ошибочные выводы, хотя и фактически установил юридически значимые обстоятельства. Ссылаясь на то, что в отношении истца какие-либо незаконные следственные действия не проводилось, а между процедурой обыска жилища истца и нравственными страданиями истца отсутствовала причинно-следственной связь. Однако, суды не учли, что нравственные страдания были испытаны по поводу нарушения незаконным обыском своих личных неимущественных прав - права на жилище и неприкосновенность частной жизни [6].

В отношении перехода права требования компенсации морального вреда судебная практика отталкивается от того, что право требования по взысканию компенсации морального вреда носит личный характер. Указанное право в состав наследственного имущества не входит и переходить по наследству не может об этом нам говорит статья 1112 ГК РФ. Представим, истцу присуждена компенсация морального вреда, однако он умер, не успев получить ее, взысканная сумма компенсации входит в состав наследства и может быть получена его наследниками [7].

Необходимо отметить, в науке и в теории при подходе к способу защиты личных неимущественных прав основной проблемой выступает размер компенсации морального вреда. Определения критериев к размеру компенсации морального вреда предлагается М.Н. Малеиной в следующей системе.

Во-первых, это общие критерии определения компенсации неимущественного вреда, применяемые при нарушении любого субъективного права. Общими критериями определения размера компенсации должны стать форма и степень вины нарушителя, а также общественная оценка действия (бездействия), вызвавшего вред.

Во-вторых, частные, или же дополнительные к общим критерии определения компенсации неимущественного вреда, используемые при нарушении конкретного субъективного права. Например, при нарушении правомочия неприкосновенности индивидуального облика для определения размера компенсации неимущественного вреда можно предложить дополнительный частный критерий — характер изменения индивидуального облика. Следует выделять несколько ступеней: облик обезображен и прежний вид не восстановим; облик изменился в меньшей степени и прежний вид не восстановим; облик обезображен или изменился, но прежний вид восстановим. Таким образом, наименьший размер компенсации должен присуждаться при возможности полного восстановления индивидуального облика.

В-третьих, общие основания повышения и снижения взыскиваемой компенсации неимущественного вреда. Применение данных оснований зависит от усмотрения суда с учетом конкретных обстоятельств дела.

К общим основаниям повышения размера компенсации предлагаем отнести: причинение одновременно морального и физического вреда при нарушении одного неимущественного права, наступление нематериального вреда в связи с одновременным нарушением нескольких неимущественных прав.

К общим основаниям снижения размера компенсации предлагается отнести: форму и степень вины потерпевшего, имущественное положение гражданина — причинителя вреда, истечение длительного периода времени после возникновения вреда при определенных условиях а также принятие мер нарушителем к добровольному сглаживанию последствий причиненного неимущественного вреда до предъявления иска в суд [8, с. 60].

Итак, защита личных неимущественных прав осуществляется следующими способами: путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении.

Ключевой проблемой судебной защиты личных неимущественных прав выступают сложности, связанные с принятием судами решений о компенсации морального вреда. Данные сложности включают в себя недостаточную определенность понятия морального вреда, а также недостаточную определенность критериев размера компенсации морального вреда, что на практике ведет к принятию решений, ущемляющих права обращающихся в суд за защитой граждан. Для решения этой проблемы была предложена специальная система критериев определения размера компенсации морального вреда.

В ходе исследования основных положений теории и практике о нематериальных благах, как объектах гражданских прав, были осмыслены основные аспекты, касающиеся данной правовой категории:

- 1) дано определение понятия нематериальных благ,
- 2) выявлены характерные черты и способы защиты данной категории прав.
- 3) также выявлены отдельные пробелы в законодательстве РФ.

1. О защите прав человека и основных свобод: конвенция от 04 ноября 1950 г. (Заключена в городе Риме): [в ред. от 13.05.2004] // Собрание законодательства РФ. – 2001 – № 2. – Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - ст. 4398.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [в ред. от 03.08.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 5.
5. Определения судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № А40-97932/2015 по делу № А40-97932/2015 от 28 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 июня 2017 года № 47-КГ17-6 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1550100 (дата обращения 31.05.2018).
7. Определение Конституционного суда РФ от 18 октября 2012 года № 1947-О [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision115796.pdf> (дата обращения 31.05.2018).
8. Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан / М.Н. Малеина // Журнал российского права. – 2015. – С. 60.
9. Тимофеев Н.С. Судебная защита личных неимущественных прав / Н.С. Редько // Наука и новация: Современные проблемы теории и практики права. – 2017. – С. 92 – 93.